

ских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 4 (15). С. 133–150.

5. Елошин Д. А. Экономическая политика Финляндии на оккупированной территории Карелии (1941–1944 гг.) // StudArctic Forum. 2023. Т. 8. № 1. С. 3–8.

6. Назаров О. Блокада Ленинграда, Маннергейм и забывчивые потомки // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20160809/1473920689.html> (дата обращения: 25.01.2024).

7. Хельге Сеппяля. Финляндия как оккупант в 1941–1944 годах // Север. 1995. № 4, 5, 6.

© Иванов А. О., 2024

© Алдашов А. Н., 2024

УДК 355.4

А. В. Иванова – курсант Сибирского юридического института МВД России;

Научный руководитель:

Н. Н. Нагорный – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России, кандидат философских наук, доцент

РОЛЬ СИБИРЯКОВ-БАЛАХТИНЦЕВ В ОБОРОНЕ ЛЕНИНГРАДА ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК

Аннотация. Много лет прошло с момента окончания Великой Отечественной войны, однако забывать о жертвах, о мужестве погибших и выживших воинов нельзя. В каждом крае, районе, в каждой деревне современной России есть люди, на семью которых повлияла война. В родной для меня Балахте множество таких семей, в большей части из них есть дедушка или бабушка, которые воевали на Волховском фронте, участвовали в прорыве блокады Ленинграда. В данной статье мы рассмотрим подвиг сибиряков-балахтинцев в битве за Ленинград, их вклад в победу.

Ключевые слова: Ленинград, Балахта, Волховский фронт, Мясной Бор.

Близится знаменательный праздник Победы, и мы внимательно вглядываемся в прошлое, надеясь узнать больше, понять и увидеть незамеченное. Ради наступления желанной Победы наша Родина отдала сырой земле двадцать семь миллионов жизней своих отважных детей.

Уже достаточно долгое время мы стремимся к полному и всестороннему познанию сути Великой Отечественной войны, однако неполных и неясных историй, которые в своей совокупности являются важной частью большой истории, большой войны, и сейчас достаточно. Одна из таких – Любаньская наступательная операция 1942 г., которая уничтожила сотни жизней отважных воинов-балахтинцев.

К концу первого года войны, сразу после всем известного сражения под Москвой, ставка Верховного главнокомандования, вся деятельность которой была направлена на деблокаду Ленинграда, принимает решение о проведении важной и весьма масштабной операции по разгрому гитлеровских войск и освобождению города. Для помощи Ленинградскому и Северо-Западному фронтам создается новый – Волховский фронт, состоящий из 4-й, 52-й, 59-й и 2-й Ударных армий. Большая часть 59-й армии состояла из дивизий, сформированных в Красноярском крае. В Красноярске зимой 1941 г. набирались люди в 382-ю (1265, 1267, 1269-й пехотные полки и 946-й артполк), в 387-ю (1254, 125, 1268-й пехотные полки), 374-ю стрелковые дивизии и отдельные 946-й пехотный и 510-й артиллерийский полки. Сюда зачислены и призванные Балахтинским и Даурским военкоматами [1].

Прибывшие пешком на фронт (со стороны Волги) дивизии из Сибири, по воспоминаниям командующего фронтом генерала Мерецкова, хоть и были укомплектованы в плане количества, однако боевой подготовки у них не было никакой за редким исключением. В 59-й армии прибыли на установленное место к положенному времени только 5 дивизий, а 3 еще не дошли. Во второй же Ударной армии к началу операции боевые позиции заняло только лишь немного больше половины соединений. В частях не хватало оружия, боеприпасов и даже обычных средств связи. К началу января подвезено было слишком мало продуктов питания и фуража. Такая ситуация, по воспоминания генерала, держалась еще долгое время, что не могло не сказаться на бойцах. Чуть позже начались проблемы и с транспортом.

В итоге войска, не закончив столь необходимую для успеха подготовку, пошли в наступление... и сразу были отброшены назад, поскольку не была осуществлена разведка о состоянии оборонительной линии нацистов, и их ничем не обремененная артиллерия превратила наступающие войска в промерзшую кашу из крови.

В Сибирь тогда пришли первые невзрачные листики с непривычно жестоким и громким наименованием «похоронки». Одними из первых получила такую похоронку семья Исаковых. На оборванном, потрепанном кусочке обычной бумажки из школьной тетради, чьей-то недрогнувшей рукой было написано извещение о смерти за номером тридцать шесть. Сообщалось, что Исаков Владимир Николаевич погиб как герой и похоронен

в тот же день. Это – первые плохие вести с Волховского фронта, но явно не последние. Это было понятно всем, однако верить в это никто не хотел.

До июня 1942 г. наши войска не бросали попыток сломить вражескую оборону, однако безрезультатно. Зимой, во время крепких морозов, бойцы несколько раз за день шли в бой, с приходом ночи вымотанные воины валились без сил в траншеи и промерзали в них насмерть. Таким образом скончался Терешко Семен Васильевич из д. Красный Ключ. Он получил обморожение третьей степени, не пережил операцию по ампутации обеих ног и был похоронен на станции Хвойной Ленинградской области, служил в в/ч 2753. Множество сибиряков погибли от пуль, снарядов и холода в эти морозные дни. Только 23 января героически погибли несколько десятков мужчин.

Весной, в начале марта, немцам направили подкрепление, и они пошли в наступление как с юга, так и севера против одной пятьдесят девятой армии. Им круглосуточно оказывала поддержку мощная авиация. Наши бойцы стойко держали позиции, но враг обновлял уставшие и перебитые войска новыми, в том числе 1-й полицейской дивизией СС, легионами голландских и бельгийских фашистов «Фландрия» и «Нидерланд».

В Балахтинский район извещения поступали целыми пакетами, по несколько таких ежедневно. Так образовалась братская могила, которая находится в лесу, недалеко от станции «Спасская Полесь». Там захоронены такие герои как: Кузмич Федор Филиппович, Малинчик Федор Трифонович, Кукалевский Максим Демьянович, Потылицын Пантелей Васильевич, Савин Степан Тимофеевич и т. д. Все они из Балахты, все погибли на Волховском фронте.

Район, где пришлось сражаться балахтинцам, напоминал очертаниями бутылку радиусом 25 км с узким горлышком в Мясном Бору (далее также Долина Смерти). Точным ударом по нему было возможно лишить армию связи с другими соединениями фронта, загнать в болота и легко устранить. Поэтому враг постоянно стремился к Мясному Бору. Ближе к апрелю снег начал очень быстро таять, дороги стали напоминать болота. Немцы не прекращали попытки прорыва, и борьба за коридор стала напоминать рукопашные бои. Для обеспечения снабжения войск в срочном порядке оборудовали полевой аэродром рябом со штабом у д. Дубовик. Видя, что положение русских войск плачевное, немцы начали бросать с воздуха агитлистовки с пропусками в плен.

В апреле все стало еще хуже. По дорогам не могли ходить даже повозки, поэтому солдаты и местные жители носили на себе боеприпасы и продовольствие за 30–40 км [2]. 10 апреля начался ледоход на Волхове, и (пока не были наведены наплавные мосты) снабжение наших войск еще более ухудшилось.

В этот период погибли Близневский Павел Васильевич из Огура, Кордов Иван Акимович из Вознесенки, Черкашин Василий Алексеевич из

Даурска, пропал без вести Савин Федор Васильевич... Это далеко не полный список. Заполняющим похоронки не хватало обыкновенной бумаги, чтобы написать извещение, в ход шли обрывки, кусочки старых газет...

Обстановка продолжала усложняться. Траншеи и окопы заполняли грязь и растаявший снег, в которых то и дело всплывали трупы, царил голод, кое-где начал встречаться каннибализм. Медикаментов, обеззараживающих средств не было, поэтому каждое ранение могло закончиться смертью от того, что человек гнил заживо. 26 апреля нацисты пошли в новое наступление. Весь Мясной Бор, леса рядом были усеяны листовками-пропусками, предъявив которые можно было попасть в плен к врагам и не мучаться более, однако наши бойцы сражались до последнего, не оставляли своих позиций и даже не думали о добровольной сдаче.

Поскольку нужно было решить проблему с обеспечением армии всем необходимым, бойцы весь апрель работали в залитых траншеях и соорудили в 0,5 км на север от Северной дороги узкоколейную железную дорогу от Мясного Бора до Финёва Луга [2].

Сразу по наступлению мая 59-я армия постаралась соединиться со 2-ой ударной армией, пробив коридор, в районе д. Мостки. 376-я дивизия ударила по врагу, но немцы обошли фланги дивизии, после чего, осуществив свой давний замысел, достигли советских коммуникаций в Мясном Бору. Пришлось пробиваться вдоль Северной дороги и вызволять дивизию.

В этой операции погибли: Пименов Павел Стефанович, Хондучашев Петр Павлович (в фамилии может быть ошибка, так как трудно прочесть по похоронке), Рабченко Петр Сергеевич, Дроздов Александр Васильевич и иные мои земляки.

Лишь в начале лета Верховное главное командование решило вывести уставшие и изможденные войска. В это время сибирские бойцы боролись практически окруженные.

Ночью 24 июня был снова пробит коридор, в который устремилась 2-я ударная армия. В тот же день враг опять отбил дорожные пути и начался артиллерийский огонь против вымотанных, но вместе с тем, не менее отважных и мужественных русских.

Узнав о нынешнем состоянии дел на фронте, Военный совет армии дал приказ «выходить из окружения по способности мелкими группами». На закате 24 июня 59-я армия в последний раз пробила коридор в 250 м.

Однако утром 25 июня коридор был перекрыт. Те, кто не успел пройти к своим, были убиты в районе Малого Замошья и Дровяной Поляны. Утром 27 июня была осуществлена последняя неудачная попытка пробить окружение. Большая часть воинов была убита, немного людей было пленено, тех, кто был тяжело ранен, немцы убили, не желая тратить ценные медикаменты на бесполезное дело – спасение чужой жизни. Отдельные группы и одиночки вырывались из окружения до самого ноября, при-

чем некоторые проходили более 500 км по немецким тылам и прорывались к полосе Северо-Западного фронта. С начала весны до начала осени 1942 г. из Мясного Бора вышло 16 000 чел.

Непосредственно в Долине смерти убито 6 000 чел. Что стало с оставшимися в окружении 8 000 чел., неизвестно. 10 000 раненых были взяты в плен, и, предположительно убиты. В общей сумме за время операции на Волховском фронте погибло 146 546 чел. Это значение может оказаться на 10 000 чел больше, если учитывать убитых раненых и погибших в окружении после полного закрытия коридора.

Пропавшие: Рябцев Тимофей Семенович, Пинаев Степан Павлович, Пряддяпин Федор Михайлович, Кашкевич Михаил Степанович и др.

Через год после окончания войны в Мясном Бору начали работу поисковые группы, которые уже обнаружили останки более 1 000 воинов и выяснили личности многих из них.

Отдельно хочется рассказать о некоторых героях Балахтинского района, участвовавших в прорыве блокады Ленинграда. Более 8 000 мужчин и женщин Балахтинского и Даурского районов ринулись на защиту Родины.

Иннокентий Сергеевич Никитин. Побывал на многих фронтах, везде показал себя как дисциплинированный и хороший боец. Участвовал в прорыве блокады Ленинграда, освобождении Польши и Венгрии, добрался до Германии. Очень быстро продвигался в званиях. Войну закончил в Берлине старшим лейтенантом, командиром роты минометчиков. Получил орден Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, многие медали. После войны вернулся в родные места и еще долгое время работал старшим инженером красноярского института «Электропроект». И. С. Никитин расписывается на цокольной части одной из колонн рейхстага в Берлине.

Филатович Борис, родился в 1923 г., окончил 10 классов в 1942 г. У него диагностировали сильное искривление позвоночника и призыву он не подлежал. Его мобилизовали на один из красноярских оборонных заводов, однако Борис Филатович упорно добивался своей отправки на фронт и в итоге достиг своей цели. Воевал на Ленинградском фронте, был ранен и контужен. Прибыл на лечение в Балахту, 5 месяцев восстанавливался. Как только смог ровно стоять на ногах и держать оружие, отнес заявление в военкомат, и просил отправить его в ту же часть под Ленинградом. Погиб в марте 1944 г. [4, с. 5].

Абраменко Трофим Маркелович, 23 февраля 1920 г. рождения. Призывался на фронт Даурским районным военным комиссариатом в 1942 г. Воевал на Волховском фронте. Участник боев за Перекоп в Крыму. Демобилизовался в 1944 г. по ранению. Имеет награды: медаль «За Отвагу», медаль «За победу над фашистской Германией».

Бешенов Андрей Григорьевич. Воевал рядовым солдатом 260-го стрелкового полка 168-й стрелковой дивизии в разведроты. Позже попал снайпером под Ленинград во время блокады, так как в молодости очень хорошо научился стрелять, работая охотником-промысловиком.

Пока он воевал, часто писал с фронта, стараясь поднять настроение своим близким и родным. Он никогда не жаловался. Его письма были полны оптимизма и веры в скорую победу. Он часто писал, что вот-вот все закончится и он сможет обнять близких. Однако в 1943 г. вместо письма пришло извещение о том, что Бешенов Андрей Григорьевич пропал без вести...

Только в 1979 г. были найдены в архивах сведения о месте гибели разведгруппы под Петергофом. Группа погибла на задании 16 июня 1943 г. Обнаружили останки Бешенова. В 1979 г. останки были перенесены в мемориал «Приморский». На стенах мемориала высечены имена героев, павших смертью храбрых и отдавших свои жизни при обороне Ленинграда. Среди них и его имя [3, с. 24].

Лопатин Никита Захарович родился 23 марта 1914 г. в деревне Большие Сыры Балахтинского района Красноярского края. Был призван на военную службу Балахтинским военкоматом. Воевал с 1941 по 1945 гг. Воевал на Западном фронте в стрелковом полку № 1258 в составе 378-й Краснознамённой Новгородской стрелковой дивизии, сформированной в 1941 г. на красноярской земле. Участник битвы за Ленинград. Он был стрелком. В 1942 г. дивизия попала в трехдневное окружение. Выходя из окружения, Никита Захарович был ранен в левую ногу, левую руку и в лицо. После госпиталя продолжал воевать, участвовал в боях за освобождение города Новгорода, был связистом. Участвовал во взятии города Ирда и города Кенигсберга. Имеет две медали «За отвагу», медали «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», также юбилейные медали. Вернулся с фронта в 1945 г. [3, с. 32].

Кубарев Андрей Петрович родился 10 октября 1917 г. На войну призывали из деревни Большие Сыры. В 1948 г. служил в 292-м артиллерийском полку, был удостоен должности командира взвода, позже получил звание лейтенанта. Воевал на Ленинградском фронте, дошел до Германии. В 1946 г. из Германии его отправили в командировку на Кавказ. По возвращении в Балахтинский район проживал в п. Балахта, где в 1954 г. был утвержден в должности председателя Балахтинского комитета ДОСААФ. В 1959 г. был избран депутатом Балахтинского сельского Совета трудящихся в Балахтинском районе Красноярского края. Награды: в 1945 г. был награжден медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», в 1947 г. орденом Отечественной Войны второй степени и орденом Красной Звезды, медалями «За взятие Кёнигсберга», «За боевые заслуги». Имел многочисленные юбилейные медали [4, с. 6].

Но не одними военными помогала Балахтинская земля Ленинграду в эти страшные годы блокады. В 1943 г. в Сырский детский дом прибыла первая группа детей из блокадного Ленинграда (30 человек). Выходили и спасли жизни всех, кроме одной девочки. Зина Трутнева была самая истощенная. Директор детского дома Александра Федоровна Евсеева следила, чтобы ей готовили отдельно и самое лучшее из того, что было. Сама носи-

ла ей еду и кормила девочку, но та уже не могла, есть, не вставала, у нее начались пролежни. Несмотря на хороший уход, которым окружили Зину, она умерла. Остальные дети-блокадники поправились и продолжили учебу в школе.

Библиографический список

1. Волховский котёл 1942 г. Ч. 1. // Обсуждение на LiveInternet – Российский Сервис Онлайн-Дневников : URL: <https://www.liveinternet.ru/?/> (дата обращения: 10.01.2024).

2. Абатуров В. В., Морозов М. Э. Неизвестные трагедии Великой Отечественной. Сражения без побед. М. : Эксмо, 2008.

3. Муниципальный проект Балахтинского района Красноярского края «Бессмертный батальон» // Российское историческое общество. Фонд «История Отечества». URL: [mu_romnim_mu_gordimsya_ryzhako.pdf](#) (дата обращения: 10.01.2024).

4. Нам завещена память и слава : альманах. М., 2015.

5. Текст экскурсии Балахтинского районного краеведческого музея «С войны не вернулся».

© Иванова А. В., 2024

© Нагорный Н. Н., 2024

УДК 93/94

В. Г. Коврова – преподаватель кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА – БОЛЬ, УЖАС, МУЖЕСТВО, ГЕРОИЗМ...

Аннотация. В годы Великой Отечественной войны русский народ испытывал все тяготы и лишения, но на долю ленинградцев выпали наиболее страшные испытания. Автор рассматривает трагические страницы этого времени, в которых нашли отражение тяжелейшие и драматические условия жизни горожан. Исследование посвящено рассмотрению трагических будней блокадного Ленинграда. Описывается преодоление трудностей и героизм жителей в период Великой Отечественной войны.